

Жаркая неделя

Автор:

[Никола Марш](#)

Жаркая неделя

Никола Марш

Любовный роман – Harlequin #106

Не в силах найти работу, танцовщица Стар Мерридей вынуждена забыть о балетных туфельках и согласиться на должность личного секретаря, причем в последний раз она видела своего нового босса обнаженным в постели.

Никола Марш

Жаркая неделя

Глава 1

Бронзовый бог был полуобнажен.

Когда он двигался сквозь толпу, держа в руках поднос, уставленный коктейлями и бокалами с шампанским, на его груди играли рельефные мышцы.

– Закрой рот, а то муха влетит.

Стар Мерридей моргнула раз, другой, пока наваждение окончательно не исчезло. Неохотно отвернувшись от официанта, она наградила свою лучшую

подругу Кит хмурым взглядом:

– Это все ты виновата! Привела меня в обитель разврата...

Многозначительно выгнув бровь, Кит озорно рассмеялась:

– О да! И ты наслаждаешься каждой минутой, проведенной здесь.

– Да, здесь есть свои преимущества.

Взгляд Стар вновь невольно устремился к тому официанту. Ее глаза задержались на темной поросли, покрывавшей мускулистую грудь, четко очерченных кубиках брюшного пресса. Достигнув пупка, взгляд опустил ниже, к стрелке черных волос, уходившей в...

– Господи, что девушке нужно сделать, чтобы ей наконец подали что-нибудь выпить?

Кит ухмыльнулась:

– Думаешь, не пора ли охладиться?

– Да, что-то мне жарковато, вся горю, – пробормотала Стар в ответ. Она уже радовалась, что официанты были обнажены лишь по пояс.

Кит выбрала для прощальной вечеринки очередное «мероприятие» своей матери, о которых ходили самые разные слухи. Только комната, набитая полуобнаженными мужчинами, способна отвлечь девушку от мыслей о том, что она осталась без работы, без дома и без гроша...

– Не оборачивайся! Кажется, вон тот парень положил на меня глаз. – Кит кивнула в сторону господина Пресса.

Стар украдкой посмотрела на него – именно в тот момент, когда парень споткнулся и поднос соскользнул с его руки, словно пингвин с ледяной вершины. Бокалы с коктейлями полетели в разные стороны, но по большей части их содержимое оказалось на спине мужчины, которому не повезло оказаться перед

молодым человеком.

Она не выдержала и прыснула, не без сочувствия наблюдая за тем, как красавец официант вытирает спину мужчины в костюме. Тот лишь наградил его хмурым взглядом и жестом велел убираться прочь. Гость, на которого обрушился град коктейлей, выглядел крайне неуместно в своем строгом деловом костюме, рядом с толпой полуобнаженных парней. Стар усмехнулась, когда он принялся поправлять галстук, изо всех сил делая вид, будто на его наряде от Армани не оказалось несколько мохито и как минимум полбутылки шампанского.

– Да, я оказалась права. Всего один взгляд – и... Ты видела, что произошло? Солнышко, я скоро вернусь. Пойду, выберу себе коктейль... а ты пока присмотри мне кого-нибудь менее неуклюжего. – Кит направилась к бару, где концентрация мускулистых официантов была максимальной.

Стар тем временем вновь взглянула на мужчину в костюме.

До этого она была слишком занята полуобнаженными официантами, но теперь решила пристальнее изучить и других мужчин. Прилизанные мальчики в костюмах никогда не вдохновляли Стар, но в этом мужчине было что-то особенное. То, как он стоял, расправив плечи, гордо выпрямившись, негибемый, как скала, даже несмотря на недавнее происшествие с коктейлями, свидетельствовало о его высоком статусе. Мужчина властным взглядом обвел собравшихся гостей и... заметил Стар.

Сама не своя, она опустила глаза, удивленная тем, что от этого мимолетного взгляда тепло растеклось по коже.

Если бы Стар еще была способна здраво мыслить, то наверняка решила бы, что пора как можно быстрее сматываться отсюда. Впрочем, если вспомнить, куда завела ее кривая линия жизни, нетрудно предположить, что о последствиях своих поступков она задумывалась очень нечасто.

Наверное, ее странная реакция на этого незнакомца была вызвана переизбытком гормонов... Стар вновь взглянула на мужчину. На этот раз реакция была столь же впечатляющей.

Незнакомец изогнул бровь, и в его глазах отразился невысказанный вопрос, отвечать на который у Стар не было ни малейшего желания.

Но его ехидная улыбка притягивала, словно магнитом.

Нет. Он ее нисколько не интересовал!

И тут же дьявольский изгиб его губ с легкостью разбил ее иллюзию.

Черт возьми, Стар чувствовала, что вновь собирается совершить очередную глупость.

Она пришла сюда только для того, чтобы перестать заниматься самобичеванием. На этой неделе Стар уже устраивала вечеринку, посвященную жалости к себе, любимой. Даже погремев тарелками, потрубив в рожки и повесив на стену дурацкий плакат с надписью «Бестолочь Стар», девушка никак не могла забыть, из-за чего ее жизнь превратилась в самое настоящее болото.

Она влюбилась не в того парня... И больше не собиралась повторять этих глупостей! Так какого черта она сейчас строит глазки высокому незнакомцу, если твердо решила не начинать серьезных отношений?

Залпом осушив бокал с коктейлем, Стар направилась к огромному балкону. Она надеялась, что глоток свежего воздуха на высоте пятидесятого этажа над Сиднеем сможет развеять ее мрачные мысли.

Да, точно, еще и манна посыплется с небес...

Стар оставила за спиной битком набитый зал, в котором было не продохнуть от дорогих духов и гормонов, бурливших в крови собравшихся. Выйдя на застекленную площадку, она несколько мгновений искренне наслаждалась открывшимся видом, радуясь тому, что, наконец, осталась в одиночестве.

Несомненно, мать Кит, которая и была организатором этой вечеринки, знала толк в развлечениях. Ночью Сидней преображался и начинал жить в безумных ритмах танго, сальсы, самбы. Стар любила этот город... любила всем сердцем. Девушка смотрела на Сидней, который радостно подмигивал сотнями огней, и

на нее неожиданно и резко нахлынуло болезненное осознание того, что скоро придется покинуть его.

Сидней – это прошлое, а Мельбурн – будущее.

– Решили убежать?

Глубокий голос окутал Стар, заставляя тело девушки покрыться мурашками, несмотря на теплую летнюю ночь. Когда он подошел, стало ясно: этот мужчина был слишком притягательным, слишком возбуждающим – одним словом, слишком.

Она не могла разобрать цвет его глаз или разглядеть выражение скрытого в тени лица. Однако в тоне бархатистого голоса Стар с легкостью различила нотки веселья. По всей видимости, мужчина последовал за ней с явным намерением познакомиться. Ей очень хотелось сразу же грубо посоветовать, куда он может пойти, но девушка решила не торопить события.

Сейчас ей было нечего терять – ее жизнь просто взяли и смыли в глубины сиднейской канализации. Трудно представить себе лучшую возможность проверить на прочность ее новую вакцину от мужчин.

– Захотелось глотнуть свежего воздуха. А что вас привело сюда?

– Там слишком много народу. – Он указал большим пальцем в сторону зала. – Но все интересные люди собрались здесь.

– Какой тонкий намек!

– Мне бы хотелось на это надеяться.

– Но в то же время слишком глупый...

Мужчина поманил ее к себе указательным пальцем, и Стар наклонилась вперед.

– Как вы отнесетесь к тому, чтобы помочь мне исправить этот недостаток?

– Никак. Я сейчас не настроена на бесполезные разговоры и глупые шутки.

Он рассмеялся:

– А если мы поговорим о чем-то серьезном?

– Спасибо, мистер, но это мне тоже неинтересно.

Стар взмахнула рукой и по собственной невнимательности прикоснулась к груди мужчины. Она очень ясно осознала этот просчет в тот самый момент, когда почувствовала под пальцами твердые, притягательные мышцы.

Его губы изогнулись в ехидной ухмылке, когда девушка отдернула руку, словно ее ударило током.

– Я понял вашу мысль.

Незнакомец стоял, не двинувшись с места, даже не шелохнувшись. Стар запоздало осознала, что наверняка такой роскошный, высокий, сильный мужчина воспримет ее отказ как вызов.

– Это, однако, не значит, что я собираюсь вернуться в зал, – добавил он.

Девушка удивленно изогнула бровь, неожиданно различив в его голосе властные нотки. Кто же он такой?

– Послушайте, если вы не собираетесь предложить работу моей мечты в одной из престижных танцевальных студий Мельбурна, я не собираюсь выслушивать ваши разглагольствования. Я не шучу.

Казалось, его ничуть не задела эта неожиданная вспышка гнева. Незнакомец оперся на балконное ограждение, и на его лице появилось загадочное выражение.

– Вам нужна работа?

– О да.

И притом отчаянно! Двери танцевальных студий в Сиднее оказались для нее закрыты, поэтому Стар взяла билет до Мельбурна, готовая даже к тому, чтобы оставить на время танцы, найти любую работу и начать жить заново.

– Я могу предложить вам вакансию.

Она сморщила носик и наградила мужчину испепеляющим взглядом. Тем не менее его уверенная ухмылка никуда не делась.

– Позвольте мне догадаться... Прачка? Кухарка? Уборщица?

– Не совсем. Мне нужна личная помощница.

– Извините, но я гуляю сама по себе.

Мужчина наклонился к Стар, причем настолько близко, что у нее на мгновение замерло сердце. Подавив порыв прижаться к его широкой груди, она глубоко вздохнула, и в тот же миг сознание девушки оказалось во власти одуряющей смеси ароматов лайма, текилы и клубники. Терпкий фруктовый запах божественных коктейлей, которые были не так давно «поданы» прямо на спину ее собеседнику.

– Вы всегда так скоропалительны?

– А вы всегда разбрасываетесь подобными предложениями перед незнакомыми людьми?

– Это легко исправить. – Он протянул Стар руку, и той оставалось только одно: пожать ее. – Кэллам Картрайт. Генеральный директор корпорации «Картрайт». И мне сейчас экстренно нужен личный секретарь. Временно, пока я не подберу на эту должность постоянного сотрудника.

Стар отпустила его руку, затем незаметно несколько раз сжала и разжала пальцы, пытаясь избавиться от странных ощущений.

– Стар Мерридей. Танцовщица и отнюдь не личный секретарь.

– Печально... – Из верхнего кармана пиджака мужчина достал визитку и протянул ее девушке: – На тот случай, если вы измените свое мнение.

Раздраженно выдохнув, она покачала головой:

– Вы просто так не отступитесь, не так ли?

– Для меня это слово незнакомо.

Стар повертела в руках визитку. Ей безумно хотелось рассмотреть карточку поближе, однако она не собиралась проявлять перед назойливым незнакомцем невольное вспыхнувшее любопытство.

– Дайте-ка догадаться. Вы один из тех самых требовательных, суровых боссов, которые не принимают отказов?

На его лице на долю секунды появилось странное выражение, которое Стар не смогла истолковать.

– Лучшим становишься не потому, что тратишь время на бесплодные разговоры. В любом деле.

Дрожь возбуждения пробежала по телу Стар. Девушка не знала, что стало причиной этому – напор мужчины, его сила или, может быть, его близость...

– Обещаю не забывать об этом.

– Уверены, что у меня не получится уговорить вас?

Разумеется, Стар могла с легкостью избавиться себя от компании Кэллама. Просто отказать ему раз и навсегда, тем самым защитив себя от возможных проблем. До недавнего времени она только и занималась тем, что пыталась оказаться в безопасности. И куда привело ее это стремление?

Да-да. А ведь казалось очень разумным и правильным оставаться преданной одной танцевальной студии на протяжении семи лет, стараться быть там лучшей, во всем доверять партнеру...

К черту безопасность!

– Все возможно. Так что вы можете мне предложить?

Только сейчас Стар разглядела, что у Кэллама были темные глаза, манящие, искушающие и загадочные. И не нужно было обладать проницательностью Шерлока Холмса, чтобы догадаться, какие именно мысли за ними скрывались.

Мужчина был явно возбужден – зрачки расширены, дыхание прерывистое, а воздух вокруг него был словно пропитан сексуальностью.

Мимолетный порыв страсти, завладевший сознанием Стар, когда она коснулась груди мужчины, многократно усиленный, вновь вернулся, подначивая девушку пойти на риск.

– Если работа вам не нужна, то какое именно предложение вы сейчас имели в виду?

Стар хотелось раздвинуть те границы, которые сама же некогда воздвигла. Она хотела флиртовать, чувствовать себя женственной и желанной. Всего этого очень не хватало ее предыдущим отношениям.

Но стоило ли посвящать последнюю ночь в Сиднее интрижке на одну ночь?

Глава 2

Кэллам отправился на очередную скучную и утомительную вечеринку по одной-единственной причине – его пригласил туда потенциальный деловой партнер.

Делая обязательный круг почета по залу, пожимая руки знакомым и получая в ответ дружеские хлопки по спине, Кэллам считал минуты, когда, наконец, сможет покинуть это уже опостылевшее ему мероприятие, чтобы не выглядеть невежливым. Однако в итоге его настиг растяпа официант, опрокинувший ему на спину поднос, уставленный коктейлями.

Впрочем, Кэллам был ничуть не удивлен внешним видом obsługi и ее нерасторопностью – собственно, ничего иного от подобной вечеринки ожидать не приходилось. Но неожиданно его взгляд натолкнулся на обворожительную блондинку, стоявшую в противоположном конце зала. Мокрый пиджак внезапно перестал беспокоить Кэллама, а вечер уже не казался бездарно убитым.

Мужчина привык доверять своим инстинктам. Благодаря тому что никогда не игнорировал подсказки своей интуиции, Кэллам сумел сделать миллионы на финансовых рынках, где корпорация «Картрайт» была в числе лидеров.

Именно поэтому, когда незнакомка неожиданно направилась на балкон, он, не задумываясь и не колеблясь, отправился следом.

Ему уже начало казаться, что виден свет в конце тоннеля. Огонь в глазах незнакомки, влажный блеск ее губ резко контрастировали с ее попытками сопротивляться. Но вдруг...

Кэллам выловил вибрировавший телефон из кармана, посмотрел на номер и, поняв, что не ответить просто не сможет, попросил свою очаровательную собеседницу подождать. Надеясь, что девушка не уйдет раньше времени, он направился на противоположный конец балкона.

Кэллам никогда не выключал свой мобильный. «Это невежливо по отношению к самому себе», как без устали твердила его бывшая секретарша. Но ей самой никогда не доводилось руководить огромной корпорацией и держать в руках миллиардные денежные потоки. Финансовые рынки никогда не спят – так же как за последние дни и сам Кэллам. Ему не удавалось нормально выспаться уже очень долго. Сон пришлось принести в жертву в ту самую судьбоносную ночь, когда бизнес занял в жизни Кэллама первое место.

Именно поэтому ему и пришлось сейчас ответить на звонок.

Дело вовсе не в том, что этот разговор может решить судьбу корпорации «Картрайт». Сейчас Кэллему звонил единственный человек, который узнал из первых рук, что именно произошло той ночью.

Глубоко вздохнув, Кэллам нажал на кнопку телефона:

– Райс, как твои дела?

– Неплохо, брат. Ты как?

– Как всегда. Ты сейчас где?

– Еще пару дней буду в Японии, а потом полечу в Штаты.

– Не собираешься заехать домой?

– Возможно.

Уклончивое «нет», как обычно. Если Кэллам после того происшествия погрузился с головой в семейный бизнес, то его брат предпочел убежать от проблем. Райс учился в зарубежном университете, и стоило ему получить диплом, как он принялся колесить по миру. Юноша тщательно избегал Мельбурна и всех прочих мест, которые напоминали о семействе Картрайт.

Кэллам не мог не завидовать брату. Когда-то он был таким же – беспечным и безответственным. Ему казалось, что это происходило по меньшей мере в прошлой жизни. В той, в которой у него еще был старший брат...

Братья Картрайт всегда были одной командой – по крайней мере до той аварии, до того, как Арчи погиб, до того, как их жизнь перевернулась с ног на голову...

– А ты где, брат? – спросил Райс.

– В Сиднее. По работе застрял на одной вечеринке.

Райс на мгновение замолчал и затем, пытаясь скрыть беспокойство в голосе, уточнил:

- Это ведь лучше, чем быть одному, правда?

Кэллам пробормотал что-то невнятное в ответ, засунул свободную руку в карман и пожал напряженными плечами. Ему не хотелось обсуждать это. И так будет всегда. Разговоры не смогут изменить того, что произошло в одну злосчастную ночь четырнадцать лет назад.

- Да, я сегодня не один.

- Это хорошо.

Паузы становились все длиннее – как всегда бывало во время их нечастых телефонных разговоров. Сейчас у Кэллама и его брата было не так уж много тем для разговора, и большинство из них, так или иначе, касались прошлого.

Кэллам взглянул на часы и, прокашлявшись, спросил:

- Тебе что-нибудь нужно? Деньги?

- Нет, но все равно спасибо.

- Хорошо. Ладно, мне пора идти.

- Звони.

- Да. Ты тоже не забывай.

Кэллам услышал, как брат тихо выдохнул, а затем Райс произнес:

- Это была не твоя вина.

Кэллам нажал на кнопку телефона, резко оборвав разговор. Бездонная скорбь, стянувшая в тугий комок все внутренности, уверяла его совсем в обратном. Это

была его вина – вина за каждую секунду той ночи, воспоминания о которой до сих пор сжигали душу дотла...

Зачастую Кэллему удавалось утихомирить призраков собственного сознания, погружаясь в бесконечные финансовые отчеты, пока цифры не начинали прыгать перед глазами. Но ночами, подобными этой, когда плотину воспоминаний прорывало, ему некуда было бежать от кошмаров прошлого.

Потерев уставшие за день глаза, Кэллам положил мобильный телефон в карман и, обернувшись, принялся искать взглядом ту самую блондинку.

Но она словно испарилась.

Кэллему очень хотелось продолжить их беседу. Флиртовать с этой красоткой – все равно что держать в руках горящий фейерверк. Нужно быть всегда начеку, чтобы не обжечься. То, что доктор прописал.

Ему нужно было забыть. Обо всем.

Кэллам использовал свое предложение о работе как приманку, хотя какая-то его часть все же рассчитывала, что девушка согласится. Ему действительно был нужен личный секретарь. У единственного кадрового агентства, которому Кэллам все еще доверял, не было подходящих сотрудников уже восемь недель кряду. Если ситуация не изменится, то головной боли у Кэллама прибавится многократно.

Уж лучше нанять эту очаровательную танцовщицу с пухлыми губками, с именем голливудской кинозвезды и фигурой, которой позавидовала бы любая модель.

Кэллам еще раз обвел взглядом толпу и, наконец, заметил интересовавшую его девушку. Она стояла возле какого-то растения в кадке, рядом с выходом.

Кэллам Картрайт чувствовал, что ему нужно уйти прямо сейчас, ни о чем не задумываясь; вернуться в свой номер в отеле и утопить одиночество в дорогушем скотче. Но вместо этого он понял, что ноги сами несут его к девушке. Она, словно почувствовав, что к ней кто-то приближается, посмотрела в сторону Кэллама, поправила выбившуюся прядь золотистых волос и наградила мужчину

удивленным взглядом.

Утонув в бездонной глубине голубых глаз, Кэллам на мгновение словно потерял контроль над собственным телом.

Вокруг девушки витала аура позитивной энергии. Все, начиная от серебристого лака на ногтях до растрепанных волос, говорило об оптимизме и жизнерадостности их владелицы.

– Я думаю, было бы наивно с моей стороны полагать, что вы ждете меня?

– Более чем.

– Но я же сказал, что скоро вернусь, и просил дождаться.

Пожав плечами, девушка окинула Кэллама взглядом, словно намекая, что подобные заявления едва ли могут ее впечатлить.

– Вы не поверите, но я не всегда делаю то, о чем просят... что есть, то есть.

О да, фейерверк уже начал разгораться! Какая она горячая, отчаянная, дерзкая... Если кто и сможет отвлечь его от копания в собственных безрадостных воспоминаниях, то только она.

– Но вы по-прежнему здесь.

Стар склонила голову на бок, изучающе глядя на мужчину:

– Я ждала подругу, чтобы попрощаться, но, по всей видимости, она предпочла моей компании общество одного из этих красавчиков официантов.

– Шутите? Разве можно считать этих вымазанных автозагаром неандертальцев красивыми?

Губы Стар тронула легкая улыбка, и Кэллам понял, что просто не в силах отвести взгляд в сторону. Это была самая восхитительная улыбка, которую ему

доводилось видеть. Глядя на ее полные розовые губы, любой мужчина мог забыть о том, кто он и где находится.

Стар отошла от гигантской красной кадки с пальмой, и Кэллам в очередной раз не мог не отметить, насколько обворожительна девушка.

И дело вовсе не в великолепных светлых волосах, доходивших до середины спины, и не в больших сияющих голубых глазах, и даже не в искушающем изгибе губ. Самое главное – аура энергичности и жизнерадостности, что окружали Стар.

Кэлламу еще не приходилось встречать никого, похожего на Стар. В основном он общался с идеально одетыми девушками, обладавшими превосходными манерами, которые просчитывали свои действия на десять ходов вперед.

– Давайте я отвезу вас домой.

Кэллам ждал мгновенного и не терпящего возражений отказа. Но ему так хотелось, чтобы его новая знакомая позволила довезти себя до дома...

Последняя секретарша Кэллама называла эту особенность характера босса «комплексом Бога». В самом деле, глава корпорации «Картрайт» чувствовал себя обязанным постоянно держать все и всех под контролем. Ему казалось, что только так он может оставаться лучшим. Кэллам был прирожденным лидером и наслаждался таким положением вещей.

– Хотите отвезти меня домой, да? – Стар провокационно качнула бедрами.

– Именно так.

Девушка задумчиво прикусила нижнюю губу, и Кэллам с трудом повторил порыв проделать то же самое. Он хотел ее. Неистово. Бездумно. Коротко кивнув, она взяла мужчину под локоть:

– Отлично, тогда, думаю, мы можем идти.

Кэллам сжал зубы, пытаясь подавить внезапно нахлынувший порыв схватить Стар за руку и бегом ринуться к своему номеру в гостинице.

- Куда идти?

- Прямо.

Девушка явно что-то задумала – ее выдала озорная улыбка и веселые искорки в глазах. Похоже, он оказался прав – Стар повела его не к огромному стеклянному входу, а к лифтам. Кровь начала быстрее бежать по телу, и Кэллам понял: ночь становится все интереснее и интереснее.

- Вы остановились здесь?

Девушка кивнула, и улыбка на ее лице стала еще шире.

- Да, на одну ночь. И на этой вечеринке я праздновала последнюю ночь в Сиднее.

- И куда дальше?

- Мельбурн.

- Замечательный город!

Кэллам знал это, как никто другой. В Мельбурне он сделал свое состояние, буквально поставив город на колени.

- Вы же поняли, что я не шутил по поводу предложения работы, так?

- Думаю, мы найдем себе более интересное занятие, чем бессмысленное обсуждение моего статуса. – Стар нажала кнопку вызова лифта и теперь задумчиво следила за тем, как меняются номера этажей – с десятого до нулевого.

Наконец лифт приехал, двери со щелчком разошлись в разные стороны. Внутреннее убранство лифта ослепляло золотым блеском. В огромных зеркалах появились отражения Стар и ее спутника, на лице которых с легкостью угадывалась смесь возбуждения и предвкушения.

Девушка сделала шаг вперед, подталкивая Кэллама:

- Ты идешь?

В последнее время он пытался делать только то, что казалось ему правильным. Кэллам старался быть предусмотрительным, обдумывать каждый шаг. Но сейчас, когда в глазах этой девушки горел вызов, а ехидная улыбка манила к себе, он сделал то, что в молодости обеспечило ему славу настоящего ловеласа.

- Да, черт возьми!

Стар нажала кнопку двадцать пятого этажа, и адреналин вскружил Кэлламу голову быстрее, чем скоростной лифт, уносящий их наверх.

- Какой-то ты слишком тихий.

- Просто задумался.

- О чем?

Он наградил девушку взглядом, от которого у любого из его подчиненных побежала бы дрожь по спине.

- О том, что в тебе такого необычного? Почему ты кажешься не такой, как все?

Стар несколько раз взмахнула ресницами, ее губы изогнулись в очаровательной улыбке, за которую Кэллам сейчас был готов отдать душу.

- Так значит, ты уже вычислил мою задумку?

Кэллам провел кончиком пальца по ее щеке, наслаждаясь нежным прикосновением.

- Я почти добрался до самой сути. - Коснувшись уголка ее губ, он провел тыльной стороной ладони по шее девушки. - Ты изумительна.

– И что дальше?

– И мне хотелось бы узнать тебя поближе. – Лифт остановился, и двери беззвучно открылись. – Думаю, этому занятию я был бы не прочь уделить целую ночь.

Она легонько провела длинным ногтем по его подбородку. Ее полные, страстные губы оказались на опасно близком расстоянии, когда она произнесла:

– Думаю, мы сможем это организовать.

Глава 3

Стар не удалось совладать с электронным ключом от номера. Она несколько раз провела по замку, прежде чем Кэллам накрыл ее руку своей ладонью:

– Позволь.

Он повторил ту же процедуру, но на этот раз она завершилась победой – загорелась зеленая лампочка.

Стар никогда в жизни не чувствовала себя такой взбудораженной и взволнованной. Поездка в лифте вместе с этим красавцем оказалась настоящей пыткой. Они едва прикоснулись друг к другу... Кэллам лишь дотронулся до ее руки, когда предложил открыть дверь. Однако страсть, мерцавшая между ними и с каждой секундой раскалявшаяся все сильнее, была просто невероятной.

Кожу Стар ощутимо покалывало, мышцы начало сводить от напряжения, а кровь застучала в висках, чего с ней давно не случалось.

Девушка слишком долго хранила верность одному мужчине, который к тому же очень часто пренебрегал ею в постели. Что ж, пришла пора пробудить в себе соблазнительную женщину и страстную любовницу.

Стоило Стар потянуться к дверной ручке, как она почувствовала, что Кэллам притронулся к ее спине. Она едва сдерживалась, чтобы не накинуться на мужчину прямо с порога.

- Проходи. Чувствуй себя как дома.

Сказала - и скривилась про себя: настолько по-идиотски формально прозвучало это приветствие. Кэллам, однако, в ответ лишь чертовски соблазнительно улыбнулся, отчего у него на правой щеке появилась очень сексуальная ямочка.

- Именно так я и собирался поступить.

Бросив свою блестящую сумочку на столик в коридоре, девушка провела ладонью по гладкой стеклянной поверхности, поворошила цветы в букете и поменяла местами маленькие бутылочки со спиртным в мини-баре. Все это время мужчина по-прежнему стоял в дверях - спокойный, сдержанный, собранный.

- Честно говоря, я не сильна в правилах этикета. Что тебе предложить? Выпить что-нибудь? Может, шоколада? Или сразу себя?

- Предпочитаю последний вариант.

Ее сердце пропустило удар, и она так вцепилась в стол, что бутылочки в мини-баре зазвенели. Одна упала и покатила по полу.

- Украсить вишенкой или и так сойдет?

Рассмеявшись, Кэллам двинулся к девушке. Ее пульс бился все быстрее с каждым его шагом. Подойдя к Стар почти вплотную, мужчина остановился. В глубине его темных глаз полыхало пламя.

- Расслабься.

Он провел кончиком пальца по ее обнаженной руке, и девушка невольно вздрогнула, предвкушая блаженство.

- Тебе легко говорить.

- Нервничаешь?

- Немного.

- Не стоит.

Мужчина нежно скользнул по ее ладони, а затем взял руку девушки в свою.

Прикосновение Кэллама заворожило Стар – сильное, жаркое. Истома охватила все ее тело.

- Я могу уйти, если хочешь.

Конечно, будут и заключительные овации, и поклон залу. Но только позже, после сногшибательного представления.

Стар вцепилась свободной рукой в воротник его рубашки и с силой дернула на себя:

- Я не хочу, чтобы ты уходил...

В тот же миг он прильнул к ее губам в сокрушительном поцелуе, даже не дав договорить. Они оказались в эпицентре страсти, жара и сводящего с ума желания.

Стар прижалась к Кэлламу, отчаянно стремясь оказаться как можно ближе. А когда он приподнял Стар над полом и прижал к стене, она почувствовала восторг. Обхватив ногами его талию, она громко охнула, когда почувствовала, как его напряженная плоть упирается в самое средоточие ее существа. Ее тело двигалось само по себе, требуя немедленного удовлетворения.

- О да! – выдохнула она, когда Кэллам крепко сжал ее ягодицы и, дразня, качнулся вперед, заставив девушку обезуметь от желания.

Он с трудом оторвался от ее губ. Их затуманенные страстью взгляды встретились.

- Это безумие!

- Именно безумие...

Прислонившись лбом ко лбу девушки, Кэллам покачал головой:

- Знаешь, обычно я не подчиняюсь подобным порывам.

- Я тоже.

Проведя руками по его груди, Стар обхватила лицо мужчины ладонями и слегка оттолкнула, чтобы снова посмотреть ему в глаза. Она знала, что не может остановиться. Да и не хочет этого.

Когда-то прежняя Стар[1 - Star - звезда (англ.)] быстро упала с небес на землю, когда обнаружила Сержио с другой женщиной в их квартире. В их постели... Пора попрощаться со своей прошлой жизнью! Для новой Стар пришло время подняться и засиять. А для начала можно затеряться в одной восхитительной ночи, проведенной с потрясающе красивым парнем.

- Чего ты хочешь?

- Вот этого.

Она не изменила своего решения, ни на мгновение не задумалась, правильно ли поступает. Снова прильнула к мужчине в страстном поцелуе, выгибаясь навстречу ему и крепче сжимая его ногами.

Низкий, горловой стон разорвал тишину, когда Кэллам углубил поцелуй, безжалостно вторгаясь в ее рот. Их языки сплелись в чувственном танце, старом, как сам мир. Поцелуи, долгие, жаркие, влажные, продолжались целую вечность, сводя Стар с ума, приближая ее к экстазу.

Напряжение в теле Стар все нарастало, пока страсть не затмила все прочие чувства. Стоило мужчине прервать поцелуй и заскользить губами вниз, дразня сквозь тонкий шелк платья ее напрягшиеся соски, как она прижала его голову к себе. Руки Кэллама в это время гладили кожу вдоль кружева трусиков под задранной юбкой.

Обхватив коленями мужчину, Стар застонала и выгнулась вперед. Ей хотелось большего... Всего, что он мог ей дать.

– Если ты и дальше будешь издавать подобные звуки, то закончим мы очень быстро.

– Чем быстрее, тем лучше, – выдохнула Стар, когда он страстно прикусил ее шею. Схватив мужчину за руку, она направила ее к жаждущей ласки плоти. – Быстро и жестко.

Он напрягся, прижавшись к ней всем телом.

– Ты уверена?

– Еще бы... о да-а...

Крепко сжимая Стар в объятиях, Кэллам двинулся вместе с ней от стены к ближайшему стулу. Усадив Стар на край, он откинулся назад, пожирая ее жадным взглядом.

– Ты божественна! – выдохнул он. Хриплый тон его голоса граничил с благоговением.

Он лихорадочно расстегивал пуговицы платья, едва не порвав его в спешке. Стар вздрогнула от предвкушения, когда он тихо присвистнул и щелкнул застежкой бюстгалтера. Отбросив кружевной комочек в сторону, Кэллам припал к жаждущей ласке пышной груди.

Сначала правая, потом левая. Он посасывал соски до тех пор, пока Стар не запрокинула голову назад, изогнувшись всем телом. Ей отчаянно хотелось почувствовать его в себе. Сейчас же!

– Ого!

Ее рука спустилась к ширинке брюк, лаская далеко не маленькую выпуклость, и Кэллам отпрянул.

– Значит, хочешь быстро? Полагаю, не настолько быстро?

Стар рассмеялась, удивляясь про себя тому, как они торгуются – словно знают друг друга целую вечность.

Секс с Сержио был слишком бесцветным и тусклым, невыразительным. Он никогда не давал ей ощущения близости, интимности, которую она мечтала почувствовать. Конечно, вряд ли эту быструю прелюдию с парнем, которого она едва знала, можно назвать интимной, но было в нем что-то такое... Стар было легко с Кэлламом.

Подняв руку, она легонько царапнула ногтями его грудь.

– Я хочу тебя. Прямо сейчас.

– Ты решительная. Мне это нравится.

Он стянул с девушки трусики и погрузил пальцы во влажную глубину ее тела, убажывая Стар до тех пор, пока она не выкрикнула его имя. Дважды.

– Какая ты страстная, – пробормотал он, доставая из кармана брюк бумажник и извлекая оттуда презерватив.

Окинув его взглядом, Стар сумела сказать только одно:

– Ты тоже ничего.

Их взгляды, обжигающие, исполненные откровенного желания, встретились, когда Кэллам вошел в нее, сантиметр за сантиметром, медленно и плавно. Наполняя, растягивая, удовлетворяя.

– Боже правый...

Он снова напрягся над ней, равномерно скользя внутри и даря потрясающее, сладострастное блаженство. Девушка со стонами подавалась навстречу каждому движению. Кэллам снова и снова вонзался в нее, все быстрее и жестче. Их дыхание стало неровным, рваным, когда Стар стиснула его ягодицы, безмолвно умоляя не останавливаться.

В этот раз наслаждение накрыло ее с головой, как ураган, и она выгнулась дугой, впиваясь в губы Кэллама страстным поцелуем. Он напрягся и в тот же миг достиг пика наслаждения.

Его едва слышное ругательство полностью соответствовало ее мыслям и всей этой ситуации.

Она только что занималась жарким, потрясающим сексом с незнакомцем.

И это был лучший секс в ее жизни! В жизни, которая никогда не подчинялась контролю, – вот как сегодня. Ей было неясно только одно: почему так хочется все повторить? И желательно не один раз...

По-прежнему обнимая девушку, Кэллам погладил ее по спине, и Стар закрыла глаза, неожиданно ощутив непреодолимое желание продлить это прикосновение. Чтобы он был рядом всю ночь.

– Я должен идти, – произнес мужчина.

Должен?

Но Стар не хотела, чтобы он уходил, не хотела провести последнюю ночь в родном городе в полном одиночестве.

Откинувшись на спинку стула, она погладила Кэллама по щеке, заставляя его посмотреть ей в глаза:

– Не уходи.

Глава 4

Стар взглянула на измятую визитку и два раза внимательно перечитала адрес. Перекинув рюкзак через плечо, она направилась к кованой двери, которая могла показаться весьма впечатляющей, если бы не находившиеся справа огромные черные кованые ворота.

«То еще местечко», – подумала про себя Стар, идя по ухоженной дорожке и пытаясь отыскать взглядом дом.

На побережье у Сиднейской гавани в основном располагались фешенебельные поместья, цена на которые доходила до нескольких десятков миллионов долларов. Казалось, они соревнуются друг с другом за лучшее расположение и открывающийся вид. Фешенебельный район Мельбурна, Торак, ничуть не уступал в этом отношении родному городу Стар.

Одно время девушке очень хотелось жить в подобном месте – в те дни, когда ей удалось получить место главной танцовщицы в «Боссанове». Смешно. Теперь, по всей видимости, ей придется работать в одном из них.

Учитывая ее резюме и репутацию, Стар должна была быть нарасхват во всех престижных танцевальных студиях Мельбурна. Но месть Сержио не знала границ, и те несколько дверей, в которые Стар постучалась, оказались для нее закрыты.

С Сержио было совершенно невозможно иметь дело на танцевальной площадке жизни – более невнимательного партнера трудно придумать, и в итоге Стар ушла от него, не испытывая ни малейшего сожаления. Однако она до сих пор чувствовала, что в случившемся была доля и ее вины.

Возомнила себя великой примадонной! Нужно было расстаться с ним давным-давно... Стар винила себя в том, что оказалась не в силах вовремя отказаться от великолепной квартиры неподалеку от работы, партнера, который не понаслышке знал, что такое быть танцором и с которым ей было удобно и комфортно.

Она лишь впустую потратила время и деньги. Пока Стар платила ренту за жилье, Сержио вкладывал деньги в «их» новую танцевальную студию. Он обещал ей луну и звезды, и Стар оказалась так глупа и наивна, что поверила. И, в итоге бросив этого мерзавца, осталась почти ни с чем. Без дома, без денег и без каких либо перспектив в танцевальной сфере.

Именно поэтому Стар сейчас оказалась здесь. Все, что ей оставалось теперь, – это плыть по течению.

Пытаясь справиться с очередной волной дурных предчувствий, Стар сосредоточилась на дороге. Вскоре девушка свернула за угол, и перед ее взглядом предстало поместье.

Поразительно красивое.

В детстве она была в восторге от романов Джейн Остин, и сейчас, стоя на аккуратной парковой дорожке, с замиранием сердца глядя на этот великолепный особняк, Стар на мгновение вообразила, что оказалась на страницах «Гордости и предубеждения».

Дом – если, конечно, здание подобного размера можно было назвать просто домом, – занимал никак не меньше половины акра. Его вымытые окна сверкали в свете утреннего солнца, а старинные светло-желтые стены внушали почтенный трепет. Балконы на верхнем этаже были украшены изящными коваными узорами, которые только подчеркивали великолепие фасада.

Классический, элегантный, великолепный старинный особняк, которым нельзя было не восхититься. Если здания можно сравнивать с танцами, то перед ней, несомненно, оказался элегантный вальс, скользнувший в настоящее из давно ушедшей эпохи.

«Я ведь могу здесь работать», – подумала Стар, передвинув лямку рюкзака на плече и продолжая свое путешествие вниз по дорожке, надеясь, что предстоящая встреча пройдет успешно. Восхитившись сверкающим в лучах солнца мрамором, которым были выложены ступеньки крыльца, она поднялась по ним и нажала на кнопку домофона.

– Пройдите за дом, – раздался надтреснутый голос в динамике.

Замечательно! Значит, Кэллам хочет, чтобы Стар сразу же поняла, где ее место. Смиренно вздохнув, девушка направилась в обход по песчаной тропинке.

Если фасад здания заставил Стар благоговейно трепетать, то все, что скрывалось за домом, поражало воображение. Перед ней по очереди предстали огромный крытый пятидесятиметровый бассейн, теннисный корт, изящная беседка и терраса размером с две театральные сцены.

Кэллам в одиночестве сидел за столиком на террасе. Он с кем-то разговаривал по телефону, а свободной рукой тем временем что-то набирал на клавиатуре ноутбука.

Мужчина даже не поднял взгляда, когда Стар встала рядом со столом и опустила рюкзак на землю. Она ждала, пока Кэллам закончит разговаривать по телефону, одновременно пытаясь успокоиться. Последний раз Стар доводилось так волноваться, когда в возрасте пяти лет она впервые отправилась на занятия балетом.

Закончив беседу, Кэллам положил трубку на стол, и девушка с удивлением отметила, что предполагаемый босс по-прежнему не обращает на нее внимания. Решив действовать, она кашлянула и сделала несколько шагов в сторону столика, пытаясь совладать с ногами, которые отчаянно дрожали.

– Спасибо, что согласился встретиться.

Кэллам поднялся со стула и взглянул на девушку. Его губы были плотно сжаты, что заставило Стар невольно нахмуриться и вспомнить, какими они могли быть мягкими и чувственными...

– Рад вновь тебя увидеть, Стар.

В его низком, бархатистом голосе Стар не удалось различить даже намека на то, что им довелось разделить, – в нем звучала лишь сухая сдержанность.

– Должен признаться, что твой звонок очень меня удивил.

- Почему? Ты же дал мне свою визитку и предложил работу.

- От которой ты, не задумываясь, отказалась.

Не в силах переносить эту внезапную холодность, Стар обхватила плечи руками.

- Обстоятельства изменились. И теперь я заинтересована в этой вакансии.

Его губы издевательски изогнулись.

- В самом деле?

Черт, похоже, она действительно угодила в роман Джейн Остин. Теперь здесь был даже свой мистер Дарси: чопорный, высокомерный и слишком обольстительный.

- Место все еще свободно?

- Более чем.

Наконец-то! Только сейчас Стар удалось углядеть намек на то, что их встреча была чем-то большим, чем просто собеседование о приеме на работу. Тень воспоминания о той великолепной ночи, которую они не так давно разделили, проскользнула в тоне его бархатного голоса. И в этот же миг былые чувства и переживания накатили на Стар с новой силой. Волшебство каждого мгновения, проведенного вместе, каждой детали их безумного приключения вновь завладело ею...

По большому счету, все это было неправильно. Стар, которая отчаянно нуждалась в работе, сейчас пришла на собеседование к человеку, с которым у нее совсем недавно случился незабываемый секс...

Она прикрыла глаза и слегка надавила пальцами на веки, словно надеясь, что через мгновение все уладится само собой и рядом будет стоять не Кэллам, а кто-то другой. Но стоило ей взглянуть сквозь хоровод закружившихся перед глазами ярких пятен на своего собеседника, как сердце вновь мучительно заныло, предупреждая, что ему не выдержать этого испытания.

- Может быть, все-таки приступим к собеседованию?

Его губы изогнулись в ехидной полуулыбке.

- Да, точно. Собеседование.

Едва заметно нахмурившись, недовольная своим невразумительным ответом, она решила заставить себя собраться и совладать с собственными чувствами. Стар опустила руки, размяла пальцы и заставила себя вспомнить лучшее из своих сценических выражений лица.

- И что же ты хочешь знать? Скорость набора текста? Мои навыки по работе с компьютером? Умение пользоваться офисной техникой?

Господи, что за детский лепет?! Стар понимала, что с каждым мгновением ее вопросы звучат все глупее и глупее, однако выражение лица Кэллама оставалось все таким же безучастным. Мужчина смотрел на нее с пугающей ясностью во взгляде, и неожиданно Стар осознала, какой же идиоткой была, приняв этого хладнокровного, расчетливого бизнесмена за кого-то другого. Он всегда получал то, что ему было нужно, невзирая на препятствия.

- Мне нужна ты.

- Я нужна тебе! - Стар рассмеялась. - Если судить по этому дому, то тебе вообще никто не нужен. Ты великолепно справляешься и сам.

Его глаза сузились, в них появилось оценивающее выражение. Чувствуя себя некомфортно, Стар заправила волосы за ухо и скрестила руки на груди.

Ей нужно было показать, что она уверена в себе - уж это-то за время, проведенное на сцене, она научилась делать в совершенстве.

- Мне нужен личный секретарь. Очень срочно.

А ей были нужны деньги. Не менее срочно.

Похоже, они нашли друг друга.

Сняв сегодня двадцать долларов с карточки, девушка выяснила, что у нее на счете осталось меньше сотни. Она поняла, что пришла пора действовать решительно. Взвесив все возможные варианты, Стар предпочла остановиться на предложении Кэллама.

Дальнейшие бесплодные поиски работы были роскошью, которую она не могла себе сейчас позволить. Предложение, сделанное генеральным директором корпорации «Картрайт», всегда маячило на задворках ее сознания. Такое искушающее, простое, доступное...

– Когда я могу приступить?

Кэллам даже не моргнул, ни единая мышца на его лице не дрогнула – мужчина оставался совершенно спокоен, словно разбирался с непослушным ребенком.

– Прямо сейчас. Ты действительно обладаешь всеми навыками, о которых только что упомянула?

Стар с трудом удалось сохранить нейтральное выражение лица. Больше всего ей хотелось удивленно вытаращить на Кэллама глаза. Для женщины, столь отчаянно нуждающейся в работе, она вела себя на редкость неосторожно.

– Да, я раньше подрабатывала секретарем, когда только начинала профессионально заниматься танцами. Чтобы платить за квартиру.

– Хорошо.

– А навыки бухгалтера от меня потребуются? Мне кажется...

– Тебе, возможно, потребуются, помимо секретарских, навыки домохозяйки.

– Домохозяйки? Но...

– Не сомневайся, оклад тебя более чем устроит.

Кэллам разговаривал со Стар уже как со своей подчиненной, заранее очерчивая круг ее обязанностей.

– Спасибо. Но сколько...

– Разумеется, ты поселишься здесь. Вот этот коттедж будет в твоём распоряжении, пока ты на меня работаешь.

Коттедж? Весь ее?!

Последний вопрос, который собиралась задать Стар, так и остался невысказанным – девушка неожиданно вспомнила, где именно провела последнюю неделю. Она остановилась у своей подружки Кит, обшарпанная квартира которой служила общежитием для бедных студентов.

Стар оставалась там только от безысходности и нехватки денег. И сейчас она возлагала на работу у Кэллама большие надежды. Может быть, ей наконец-то удастся вырваться из этого порочного круга и хотя бы нормально пообедать, а не жевать в очередной раз лапшу быстрого приготовления, запивая ее чаем из уже использованного пакетика.

– Если хочешь – давай зайдём внутрь.

Содрогнувшись от одной мысли о безвкусной лапше и слабеньком чае, Стар оживилась:

– Да, было бы замечательно!

Они вместе прошли вдоль бассейна по дорожке, которую обрамляла живая изгородь, к небольшой открытой лужайке.

В ее центре находился самый обворожительный маленький коттедж, который Стар когда-либо доводилось видеть. Фасад дома был выкрашен в изумительный лимонно-желтый цвет, по краям окаймленный бирюзовым. На террасе, утопающей в петуниях, стоял белый диванчик.

Это был дом ее мечты. Свет, отражавшийся от крыши, покрытой коричневой черепицей, словно не достигая глаз, светил прямо в ее подсознание, передавая тайное послание: «Живи здесь!»

- Давай зайдём внутрь, - на этот раз предложила Стар.

Кэллам распахнул дверь, и девушка восторженно вздохнула, словно ее подвели к дверям в рай. Разумеется, рай оказался точно таким, каким она его и представляла: в комнате стояла светлая мебель из сосны, огромный замшевый диван, почти погребенный под подушками, и широкая двуспальная кровать с пологом.

Нет, это был не просто какой-то обычный безликий коттедж. Это был именно дом, место, где можно начать заново строить свою жизнь, лелеять планы о том, как ей добиться желаемого.

- Тебе нравится?

- Мило, - пробормотала Стар, а в мыслях пронеслось: «Мило?! Да этот коттедж просто дворец по сравнению с той помойной ямой, где мне пришлось провести последнюю неделю!»

- Так что, согласна на эту работу?

Ах да... работа...

Если Стар хочет жить в этом доме, то придется работать на Его Светлость.

Которого ей довелось видеть во всем обнаженном Величии. С которым она занималась любовью ночь напролет.

Ох, черт!

Скрестив руки на груди, Стар присела на подлокотник дивана, стараясь не замечать, насколько удобным он оказался.

- Разве ты не чувствуешь себя... неловко?

Вот... наконец она это сказала, пытаюсь добиться от Кэллама хоть какой-нибудь реакции.

Не сработало. Он не шелохнулся, не нахмурился... Даже глазом не повел! Выражение его лица оставалось все таким же безучастным.

– А почему должен? Из-за того, что мы переспали?

– Нам обоим прекрасно известно, что в ту ночь поспать не удалось.

Это было просто восхитительно... Одна из тех ночей, которые потом хранишь в шкатулке воспоминаний, изредка достаешь, чтобы с головой в них окунуться, и затем бережно возвращаешь на место до следующего раза.

Проблема Стар заключалась в том, что объект ее ночных фантазий сейчас стоял прямо перед ней. Но теперь он казался слишком холодным и отстраненным, надменный красавчик в дизайнерских шмотках, а воспоминания, бурлившие в памяти, казались еще слишком свежими и яркими...

– Та ночь была маленьким безумством. Мы неплохо провели время. Думаю, нам стоит все оставить именно на этом уровне.

Стар хотелось продолжить эту тему, хотелось доказать ему, что между ними было нечто большее, чем просто хорошо проведенное вместе время. Но какой в этом смысл?

– Хорошо, пусть это останется в прошлом.

Разумеется, ничего хорошего в этом не было, но какой оставался выбор?

Вспомнив старую поговорку о том, что от добра добра не ищут, и еще раз окинув взглядом коттедж, Стар наконец приняла решение:

– Я согласна на эту работу.

Она протянула Кэллему руку, чтобы скрепить их соглашение, но когда его твердые, теплые пальцы прикоснулись к ее ладони, Стар невольно задумалась: «Не поздно ли еще изменить свое решение?»

Глава 5

Кэллам, не оглядываясь, шел к дому широкими шагами, чувствуя нарастающее раздражение. Совершить такую ошибку!

Эта встреча со Стар Мерридей должна была произвести на него лишь незначительное впечатление, после чего он бы продолжил работу. Но стоило Кэллему вновь увидеть девушку – теперь в строгой черной юбке, оставлявшей открытыми длинные ноги, и обтягивающей кремовой блузке, с распущенными прямыми волосами, – он все понял.

Понял, что попал в беду.

Неприятности такого рода не удалишь одним нажатием на клавишу. Здесь не помогут ни деньги, ни связи. Эта беда будет преследовать его до тех пор, пока не сведет с ума...

Но все должно было пройти по-другому!

Кэллам предложил девушке эту работу под влиянием момента. Это была просто часть флирта. Тогда он наобещал бы все, что угодно. В тот вечер он находился на грани срыва, что, учитывая дату, было неудивительно – очередная годовщина события, которое ему никогда не забыть. Как бы он ни старался погрузиться в работу, сколько бы миллионов ни принесла очередная сделка...

А после еще одного звонка Райса именно Стар помогла ему обо всем забыть. Его разум затянуло жаркой пеленой желаний, а столь страстный, дикий секс, которого у Кэллама никогда еще не было, помог затеряться в наслаждении.

По его глубокому убеждению, после такой ночи женщина просто не стала бы звонить.

И все же она это сделала. Услышав сегодня утром в трубке ее хрипловатый, сексуальный голос, Кэллам согласился встретиться. Разумеется, по сугубо деловым причинам. Он успел отчаяться, сменив за последний год четырех временных секретарш. Терпение тоже было на исходе...

Кэллам связывался со всеми агентствами в Мельбурне, и все время безуспешно. Временные служащие, приходившие по их рекомендациям, оказывались либо слишком робкими, медлительными и откровенно ленивыми, либо чрезмерно властными, самоуверенными и хамоватыми, которые пытались учить босса управлять его же собственным бизнесом.

Наученный горьким опытом, он отказался брать непрофессионалов и работал только с лучшими агентствами, которые могли предоставить адекватных специалистов. Однако вот уже восемь недель Кэллам сидел без секретарши.

А потом позвонила Стар, заставив его вспомнить ее дерзкие замечания, очаровательную увлеченность танцами и готовность поехать в новый город, чтобы осуществить свою мечту. Этого оказалось достаточно, чтобы из искры интереса вспыхнул пожар страсти.

Он был вынужден нанять эту девушку.

Отчаяние было главной причиной, но это также означало, что придется работать с женщиной, с которой он не так давно провел незабываемую ночь...

Безумие.

А он-то было решил, что появление Стар никак не повлияет на него. Ага, конечно!

Смущен? О нет, Кэллам был более чем смущен: обеспокоен, взволнован, совершенно не в себе.

Эта встреча возобновила споры, которые он вел сам с собой с той памятной ночи в Сиднее. Здравый смысл побуждал его забыть эту женщину, а воспоминания поощряли взяться за поиски. Кэллам был так взбудоражен, что не мог сосредоточиться на работе – единственной надежной и понятной вещи в этом

мире, которая уже четырнадцать лет позволяла ему нормально жить.

Кэллам принял решение: подождать еще неделю, а затем попытаться отыскать Стар. Если он снова увидит ее, то сможет наконец избавиться от навязчивых воспоминаний. Душевное равновесие восстановится.

Замечательная теория. Кэллам должен быть благодарен Стар за своевременное появление, но... эта женщина по-прежнему пробуждала в нем желание. Сегодняшняя встреча уничтожила того спокойного, невозмутимого человека, которым он пытался стать на протяжении половины своей жизни.

А это никуда не годилось. У Кэллама не было времени на чувства, не говоря уже о женщине с дерзкой улыбкой и блестящими глазами.

Возможно, проблема с секретарем и разрешилась. Только вот Кэллама преследовало ощущение, что неприятности только начались.

Стар подождала до тех пор, пока Кэллам не скрылся в саду, а затем плюхнулась на восхитительно мягкий диван и достала сотовый телефон из сумочки. Нажала цифру «2» на быстром наборе. Единица раньше предназначалась Сержио, а теперь была пуста.

– Привет, вы позвонили Китти. Оставьте сообщение, и я с вами скоро свяжусь. Счастливо!

Нахмурившись, Стар заорала в трубку:

– Еще нет и двенадцати, я знаю, что ты дома! Возьми трубку, не то хуже будет!

Она подождала, считая до десяти, и громкий щелчок возвестил о том, что ее подруга наконец-то соизволила проснуться.

– Чего надо? Неужели уже и поспать нормально нельзя?...

– Проснись и пой. У меня новости! – Кит что-то недовольно проворчала и с громким скрежетом опустила жалюзи. – Я нашла себе работу, – сообщила Стар.

Снова шуршание и приглушенное:

- Что?

Стар поняла, что подруга снова забралась под одеяло.

- И на сей раз она никак не связана с танцами. Зато коттедж, в котором я теперь буду жить, просто великолепен! И буду потихоньку подыскивать себе работу по специальности...

- А на кого ты работаешь?

- Его зовут Кэллам Картрайт.

- А он ничего.

- В каком смысле?

Снова шуршание, а потом недовольный вздох и ворчливое пояснение:

- Я говорю, он ничего. Кэллам Картрайт - настоящий красавчик.

- Проблема не в этом. Это парень с вечеринки.

- С какой еще... ах, с этой вечеринки! У тебя появился сексуальный босс? Не забудь попросить о сверхурочных. Вот повезло!

- Повезло? Я должна вести себя строго, профессионально и недоступно, хотя не могу думать ни о чем, кроме...

- Того, как он неподражаем в постели? - Кит присвистнула и притворно шмыгнула носом. - У-у, как страшно!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Star – звезда (англ.).

Купить: https://tellnovel.com/marsh_nikola/zharkaya-nedelya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)